

Секция «Актуальные проблемы психологии спорта и здорового образа жизни»

Психосемантический анализ отношений спортсменов и тренеров к стимулирующим веществам в спорте высших достижений

Научный руководитель – Митина Ольга Валентиновна

Махмудова Мафтунна Азизовна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

E-mail: maftuna.makhmudova.96@mail.ru

Современный спорт представляет собой сочетание интенсивных тренировок, различных упражнений, высокой конкуренции, и что уже не ново в настоящее время, - применения стимулирующих веществ [1].

Наше исследование выясняло, как относятся спортсмены и тренеры города Ташкента к использованию этих препаратов, существует ли у них единомыслие насчет возможности использования стимулирующих веществ в спорте высших достижений. В исследовании участвовало 200 респондентов: 50 тренеров (возраста 16-39 лет) и 150 спортсменов (возраста 19-79 лет), являющихся воспитанниками этих тренеров, представителей разных национальностей и видов спорта. Нами использовалась психосемантическая методика выявляющая представления о стимулирующих веществах, впервые апробированная в работе Г.С.Ходжаевой. Методика использует технику множественной идентификации (Петренко, 1988). Опросник предлагает респонденту оценить степень согласия с 36 утверждениями о стимулирующих веществах от своего имени, от имени идеального спортсмена (по его мнению), идеального спортсмена с точки зрения общества, современного спортсмена, спортсмена 30 лет назад, спортсмена через 20 лет, спортсмена-неудачника, спортсмены также оценивали роли своего тренера, успешного и неуспешного спортсмена, а тренеры - своего типичного воспитанника, успешного и неуспешного тренера. Данные были подвергнуты факторному анализу, в результате были выделены 3 главные компоненты:

1) *Возможность повышения физиологических ресурсов посредством стимулирующих веществ* (26,7% дисперсии). Примеры утверждений: «Полагать, что стимулирующие вещества увеличивают скоростные качества, выносливость».

2) *Негативное отношение к стимулирующим веществам* (6,9% дисперсии), входят такие пункты, как «Полагать, что принятие стимулирующих веществ вредно для здоровья».

3) *Позитивное отношение к стимулирующим веществам* (4,4% дисперсии). В состав фактора входят такие пункты, как «Надо принимать стимулирующие вещества, чтобы у всех были равные шансы».

Необходимо отметить, что, несмотря на логически противоположный смысл факторов 2 и 3, в собранных данных они обнаружили существенную положительную корреляцию ($r=0,429$), что говорит об амбивалентности представлений, известной психологической совместимости формально несовместимого.

Гипотеза, что спортсмены и тренеры полагают, что практика употребления стимулирующих веществ спортсменами нарастает со временем, подтвердилась частично: по фактору «Возможность повышения физиологических компонентов посредством стимулирующих веществ». Для этой переменной обнаружено умеренное взаимодействие ($p = 0,053$) переменных времени (оценка ролей спортсмена 30 лет назад, сегодня и спустя 20 лет) и статуса респондента (спортсмен/тренер)

И спортсмены, и тренеры думают, что сегодня люди более склонны повышать физиологические ресурсы посредством стимулирующих веществ, чем в прошлом ($p < 0,0005$ и $p = 0,064$), но о будущем их представления различаются. В представлениях спортсменов в будущем уровень повышения физиологических ресурсов посредством стимулирующих веществ не будет отличаться от настоящего ($p = 0,999$), а в представлениях тренеров в будущем люди станут менее склонны повышать свои физиологические ресурсы посредством стимулирующих веществ ($p = 0,027$), произойдёт возврат к уровню прошлого ($p = 0,999$).

Возможно, респонденты полагают, что возможности стимулирующих веществ обуславливаются развитием фармакологии. Однако собственное отношение к использованию стимулирующих веществ достаточно устойчиво во времени и не зависит от того, насколько это стимулирующее вещество эффективно в реальности.

Собственные представления спортсменов (роль «Я сам») и представления, которое они приписывают своему тренеру (роль «Мой тренер») прямо и сильно взаимосвязаны между собой по одноименным компонентам отношения к стимулирующим веществам: повышение физиологических ресурсов посредством стимулирующих веществ ($r = 0,630$; $p < 0,0005$), негативное отношение к стимулирующим веществам ($r = 0,604$; $p < 0,0005$), позитивное отношение к стимулирующим веществам ($r = 0,671$; $p < 0,0005$).

Подводя итог, можем сказать о том, что отношение тренеров к своим воспитанникам достаточно часто можно охарактеризовать как патерналистское. Как правило, тренеры считают спортсменов «малыми детьми», которым лучше не иметь полной информации о стимулирующих веществах и их возможностях, т.к. это может привести к нежелательным последствиям. Спортсмены, наоборот, имеют тенденцию полагать, что их тренеры - представители старшего поколения явно «отстали от жизни» и не знают о современных новейших достижениях фармакологии и биологии, а вынужденно обращаются к новым разработкам исключительно от тренерского бессилья. Вообще, похоже, и тренеры, и спортсмены недооценивают друг друга. Хотя и те, и другие хорошо осведомлены о достижениях в области стимулирующих веществ (так, по крайней мере, они думают о себе). Но это не мешает им в большинстве своем не прибегать к «медвежьей услуге» этих веществ. Здесь вполне напрашивается практическая рекомендация респондентам обеих групп быть более откровенными друг с другом. Возможно, это позволит лучше договариваться и устанавливать более доверительные отношения и по другим проблемам.

Возможно отношение к допингу не единственная, но очень яркая иллюстрация того, что между этими двумя группами людей, которые должны полностью доверять друг другу есть много недосказанного и невыясненного. Ответ на вопрос - является ли такое отношение между спортсменом и тренером имеет культурную специфику или значительной степени универсально - задача будущих сопоставительных исследований.

В существующей научной литературе сообщается [2], что главная детерминанта способствующая применению допинга в профессиональном спорте, связана с личностью спортсмена и тренера. Гипотеза, что отношение спортсменов и тренеров к допингу определяется также особенностями личностного потенциала и ценностными ориентациями будет проверена в продолжение исследований.

Источники и литература

- 1) Загайнов Р.М. Кризисные ситуации в спорте и психология из преодоления. Изд. «Советский спорт», 2010.
- 2) Карина О.В., Киселёва М.А., Шустова Н.Е. Представления молодых спортсменов о допинге. Системный анализ, 2013.